

ЗАСЛУЖИВАЮТЪ-ЛИ

И ВЪ КАКОЙ МѢРѢ ЗАСЛУЖИВАЮТЪ

НАУЧНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СИБИРСКІЕ КУРГАНЫ ВООБЩЕ

И

ТОБОЛЬСКІЕ ВЪ ОСОБЕННОСТИ?

К. Голодникова.

ТОБОЛЬСКЪ.
1879 г.

ЗАСЛУЖИВАЮТЪ—ЛИ И ВЪ КАКОЙ МѢРѢ ЗАСЛУЖИВАЮТЪ НАУЧНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ СИБИРСКІЕ КУРГАНЫ ВООБЩЕ И ТОБОЛЬСКІЕ ВЪ ОСОБЕННОСТИ?

Пространство земель, лежащихъ по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Турѣ, а также Оби и Енисею, усѣяно возвышенностями различныхъ формъ и величинъ, называемыхъ у мѣстныхъ жителей буграми, или курганами, теряющими свое происхожденіе въ туманѣ временъ доисторическихъ.

Большая часть кургановъ этихъ, служа съ давнихъ лѣтъ предметомъ любопытства для мѣстныхъ антикваріевъ и археологовъ, остаются однакожъ и по настоящее время почему-то нетронуты изслѣдованіемъ. Чему приписать это? Апатіи ли нашего общества къ наукѣ вообще и къ мѣстной исторіи въ особенности,—неимѣнію ли средствъ для осуществленія подобнаго рода ученыхъ стремленій, или другимъ какимъ либо причинамъ—трудно рѣшить.

Откуда, когда и при какихъ условіяхъ получили курганы эти свое начало; не служатъ ли они безмолвными памятниками временъ давно минувшихъ съ одной стороны и предметомъ корыстолюбиваго любопытства искателей кладовъ—съ другой, постараемся разгадать это на основаніи данныхъ, имѣющихся у насъ подъ руками.

Всѣ упомянутыя въ началѣ этой статьи возвышенности можно раздѣлить на три разряда. Къ первому принадлежатъ курганы, происшедшіе въ разныя времена отъ наносныхъ массъ песку, глины и ила; находясь нынѣ на ровныхъ пространствахъ и вдали отъ проточныхъ и стоячихъ водъ, они никакого значенія не имѣютъ, а потому и сказать о нихъ болѣе—нечего. Ко второму разряду относятся кур-

ганы, находящіеся вблизи рѣкъ и озеръ и вообще вблизи такихъ мѣстностей, гдѣ, по сказаніямъ исторіи, или по мѣстнымъ народнымъ преданіямъ, кочевали въ древности дикія племена чуди, остяковъ и татаръ. Курганы эти признаются почти единогласно всѣми за могилы древнѣйшихъ обитателей сибири; наружный видъ ихъ представляетъ круглыя холмообразныя насыпи вышиною отъ одной до двухъ съ половиною саженъ и столько же въ окружности, усѣянной плитами краснаго шифера, торчащими до трехъ аршинъ изъ подъ земли и на столько же находящимися подъ землею. Нѣкоторыя плиты имѣютъ форму четырехъ–угольную,— другія трехъ–угольную. Эти курганы, по мнѣнію мѣстныхъ старожиловъ—антикваріевъ, суть могилы князцовъ и старшинъ или мурзъ. Видъ остальныхъ могилъ, напротивъ, отличается отъ вышеописаннаго: это суть плоскія довольно округленныя, широкія насыпи аршина въ два и даже менѣе вышиною, раздѣленныя каменными плитами на нѣсколько перегородокъ и иногда такъ, что плиты одной перегородки касаются плитъ другой. По мнѣнію Палласа,—это семейныя могилы. Впрочемъ надобно замѣтить, что попадаются иногда и могилы старшинъ и могилы семейныхъ кладбищъ, не обнесенныя плитами, можетъ быть потому, что родственники покойныхъ не имѣли средствъ перевезти ихъ изъ горъ, находящихся иногда на значительномъ разстояніи, а можетъ быть и потому, что онѣ истреблены временемъ или сосѣдними жителями Степановъ говоритъ, что такія плиты можно встрѣтить вездѣ при самыхъ могилахъ, или въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ; стоитъ только нѣсколько углубиться въ материкъ и заступъ тотчасъ же ударится о плитнякъ; по этому онъ полагаетъ, что рыть могилу и въ то же самое время готовить памятникъ—было бы на подобныхъ кладбищахъ одною и тою же работою. Но это справедливо относительно только нѣкоторыхъ мѣстностей, а не всѣхъ вообще. Иногда невольно дивишься: какихъ трудовъ стоило перевозить плиты изъ горъ. Нужно замѣтить при этомъ, что нѣкорыя изъ плитъ имѣютъ вѣсу приблизительно до 1.000 пудовъ. Иногда на нихъ встрѣчаются зарубки или черты, которыя смѣло можно назвать тамгами, означающими родъ или званіе покойника. На другихъ плитахъ, напротивъ, весьма ясно высѣчены какія то неизвѣстныя письмена, какъ напр. на плитѣ, найденной Кастреномъ въ степи, выше Саянскаго форпоста, въ Енисейской губерніи. Тихсенъ видѣлъ въ знакахъ, изображенныхъ на могильныхъ плитахъ, Кельтскія

и Готтскія письмена, а Роммель уподобляетъ ихъ могильнымъ начертаніямъ земли Гэсенской. Тихсенъ будто бы даже прочиталъ на одномъ камнѣ, находящемся на лѣвомъ берегу Енисея, противъ устья рѣки Тубы, слова „alehi okytuk“, а послѣдніе четыре знака этой надписи онъ считаетъ сходными съ индѣйскимъ числомъ 2112, или готтскимъ словомъ gi gi.

Внутренность этихъ могилъ почти одинакова: на двухъ-аршинной глубинѣ отъ поверхности земли, въ каждой находится деревянный склепъ, въ которомъ лежало одно тѣло головою на востокъ; почти въ каждой по четыремъ угламъ склепа стоятъ обожженные или не обожженные горшки, наполненные иногда землею, а иногда золою растительнаго царства съ мелкимъ углемъ. Вещи, находимыя въ этихъ могилахъ, также сходны между собою; только въ наиболѣе древнихъ— онѣ всѣ мѣдныя (рѣдко серебряныя или золотыя), а въ новѣйшихъ— желѣзныя, или перемѣшанныя съ желѣзными; вещи эти суть: шлемы, бердыши, копья, стрѣлы разныхъ формъ, кинжалы, сѣдельныя оправы, удила, сосуды, иногда серебряные, круглыя металлическія зеркала, бляхи съ изображеніемъ животныхъ или людей, грубой работы, подвѣски, серьги, кольца, погремушки и т. п. Рисунки Палласа и Спасскаго даютъ о нихъ достаточное понятіе. У Степанова было довольно значительное собраніе этихъ вещей, но гдѣ оно находится нынѣ,—не извѣстно. Два другія, также значительныя собранія были у почетнаго гражданина Кузнецова и чиновника Титова; первое изъ нихъ поступило въ музей Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Въ 1854 году въ музей этого же Общества Енисейскій губернаторъ доставилъ весьма замѣчательную вещь, найденную въ одной изъ вышеописанныхъ могилъ. Это было бронзовое изображеніе одного изъ божествъ Ламайскаго исповѣданія. Кромѣ изящной работы, какъ сказано въ отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1854 годъ, эта фигура была густо позолочена и вынута изъ земли весьма мало поврежденною. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Дорджи Банзаровъ и Агинскій лама Батмаевъ не могли опредѣлить значенія этой фигуры. Первый утверждалъ, что она занесена въ глубокой древности изъ Тибета и что по утратившимся аттрибутамъ трудно опредѣлить настоящее имя этого божества. (*).

(*) Кн. Костровъ. Путешествіе по Томской губерніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, 1868 г.

Вообще путешественники опредѣляютъ богатство или бѣдность таковыхъ могилъ извѣстными пространствами, но опредѣленія ихъ особенно вѣрны въ отношеніи только къ могиламъ забайкальскимъ, признаннымъ почти всѣми за самыя бѣднѣйшія.

Рядъ 16 кургановъ, находящихся на лѣвомъ берегу Алея, впадающаго въ Иртышъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что въ одномъ изъ нихъ въ два поиска найдено было бугровщиками золота до 60 фунтовъ въ разныхъ издѣліяхъ.

Бель, изъ свиты Измайлова, разсказываетъ, что между различными рѣдкостями, вырытыми изъ могилъ Кузнецкихъ, онъ видѣлъ коннаго истукана, искусно отлитаго изъ металла, и нѣсколько звѣрковъ изъ чистаго золота. Одинъ изъ бугровщиковъ сказывалъ Белю, что однажды онъ дорылся до свода, въ которомъ лежалъ остовъ человѣка на серебряной доскѣ, съ лукомъ, колчаномъ и стрѣлами.

Знаменитый исторіографъ сибири Миллеръ въ Колыванскихъ заводахъ купилъ изъ могильныхъ драгоцѣнностей золотаго всадника, сидящаго на лошади, довольно чистой работы, и тамъ же пріобрѣлъ еще золотой кувшинчикъ хорошей работы. Гмелинъ, наслышавшись въ Красноярскѣ о найденномъ въ разныя времена въ могильныхъ курганахъ значительномъ количествѣ золота, разсказываетъ, что у Красноярскаго воеводы онъ видѣлъ нѣчто въ родѣ подноса и небольшой горшокъ изъ серебра подъ золотомъ; на подносѣ изображены были разныя фигуры съ накидкою употребляемою у птицелововъ. (*)

Къ третьему разряду, наконецъ, принадлежатъ курганы, происшедшіе въ смутныя времена набѣговъ и разбоевъ грубыхъ ордъ туземцевъ одна на другую и, впослѣдствіи времени, отъ побоищъ разноплеменныхъ аборигеновъ края съ русскими, при нашествіи на Сибирь Ермака. Въ курганахъ этихъ, кромѣ скелетовъ, встрѣчаются и монеты, какъ русскія, такъ и татарскія. Инородческое населеніе сибири приписываетъ наиболѣе древнія могилы какому—то исчезнувшему съ лица земли народу; мѣстныя же преданія называютъ ихъ прямо чудскими. Чудь, говорятъ онѣ, были народъ сильный и богатый. До нашествія русскихъ на сибирь, въ ней будто бы никогда не росла береза, но съ появленіемъ первыхъ русскихъ авантюристовъ она появилась вдругъ,

---

(*) Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, 1842 г.

въ разныхъ мѣстахъ. Изумленные чудяки истолковали этотъ фактъ тѣмъ, что съ появленіемъ бѣлаго дерева и они вскорѣ будутъ покорены бѣлымъ царемъ; многіе будто бы копали себѣ могилы и заживо въ нихъ хоронили себя со всѣмъ своимъ имуществомъ.

До сихъ поръ мы говорили о сибирскихъ курганахъ вообще, или правильнѣе сказать, о восточно-сибирскихъ курганахъ, болѣе или менѣе вскрытыхъ и изслѣдованныхъ любознательными путешественниками и мѣстными археологами; но весьма много, если еще не болѣе, такихъ кургановъ существуетъ въ Западной сибири, и именно въ Тобольской губерніи, откуда собственно и началось побѣдоносное шествіе русскихъ піонеровъ XVI столѣтія. Но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ множества этихъ кургановъ до сего времени не былъ вскрытъ съ научною цѣлью; да правду сказать—и не кому было взяться за этотъ трудъ: ученыхъ обществъ у насъ до настоящаго 1878 года не существовало; изъ частныхъ же лицъ, знакомыхъ хотя отчасти съ исторіею и археологіею, никто заняться этимъ дѣломъ не хотѣлъ, частію—по неимѣнію къ тому средствъ, частію же изъ опасенія хлопотъ и трудовъ, сопряженныхъ съ подобнымъ предпріятіемъ.

Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи и найдены были, въ послѣднее время, древнія серебряныя и желѣзныя вещи, какъ напр. желѣзная кольчуга и серебряная чаша, найденныя близь древней крѣпостцы, у деревни Логиновой, Фирсовской волости Ишимскаго округа, но находка эта добыта была не путемъ научнаго изысканія, а случайно мѣстными обывателями, пахавшими землю для своихъ хозяйственныхъ потребностей. Мѣстность, занимаемая нынѣ Курганскимъ округомъ по берегамъ Тобола и его притоковъ и представляющая всѣ удобства для земледѣлія и скотоводства, была обитаема еще въ глубокой древности. Памятникомъ этого факта служитъ значительное количество сохранившихся здѣсь могильныхъ кургановъ и насыпей. Екатерина Великая, утверждая въ 1785 году гербъ г. Кургана, по ея же повелѣнію переименованнаго только въ 1772 году изъ слободы Царева городища, повелѣла изобразить на зеленомъ полѣ два серебряные кургана, въ память того, что первоначальное основаніе Царева городища было близь двухъ кургановъ, изъ которыхъ одинъ и до сего времени извѣстенъ подъ именемъ „Царева кургана", и что нѣкогда въ этихъ курганахъ кладоискателями найдено было много серебряныхъ вещей. Но не одинъ городъ, а всѣ его окрестности,

весь округъ, по этому множеству памятниковъ такъ называемаго курганнаго періода исторіи народовъ, вполнѣ заслуживаетъ настоящее свое названіе. Курганы эти, называемые мѣстными обывателями „могильцами", приписываются татарамъ, жившимъ здѣсь до окончательнаго покоренія сибири; нѣкоторые же изъ нихъ извѣстны подъ именемъ „чудскихъ".

Курганы Курганскаго округа имѣютъ одну форму, круглую, точно такую же, какую имѣетъ и большая часть кургановъ сибири, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерній. Если предположить, что такая форма кургановъ принадлежала одному какому либо народу, то надобно себѣ представить, какъ многочисленъ былъ этотъ народъ, разбросавшій свои могилы на такомъ огромномъ пространствѣ. Въ Курганскомъ округѣ находятся слѣдующіе заслуживающіе вниманія курганы:

1. Въ 8 верстахъ отъ г. Кургана есть такъ называемое „Татарское Царево городище" съ остатками древняго вала и тутъ же тѣ два кургана, которые послужили въ 1782 году девизомъ для герба г. Кургана. На этомъ самомъ мѣстѣ, на берегу рѣки Тобола, при урочищѣ Улгинскій яръ, жилъ, по преданію, какой—то ханъ, съ дочерью красавицей. Дочь эта умерла еще въ молодыхъ лѣтахъ и ее похоронили близь урочища, а надъ могилой насыпали этотъ самый курганъ, называемый по этому и до нынѣ „Царевымъ". Мѣстность эта принадлежитъ въ настоящее время къ Смолинской волости и находится на берегу рѣки Тобола, гдѣ проходитъ дорога изъ Кургана въ Челябу, на разстояніи одной версты отъ деревни Курганской, на сѣверъ отъ нея. Курганъ этотъ еще въ прошедшемъ столѣтіи былъ описанъ извѣстнымъ Палласомъ, въ его путешествіи по россіи. По словамъ Палласа, онъ имѣлъ въ окружности, при подошвѣ, около 80 саж., былъ коничеcкой формы (тогда такъ всѣ прочіе курганы были круглой), и довольно значительной вышины, такъ что и при постепенно замѣчаемой осадкѣ онъ кажется вышиною около 4 саженъ. Отступя на 8 аршинъ, курганъ этотъ окруженъ земляным валомъ, со входомъ съ сѣверной стороны и со рвомъ. Во время осмотра Палласа валъ былъ въ вышину около $1^1/_2$ саженъ; можно предположить, что и ровъ, тогда уже осыпавшійся, имѣлъ соотвѣтственную же глубину. При разрытіи этого кургана, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оказалось, что курганъ этотъ и валъ были черноземъ-

ные; окружность его при подошвѣ простиралась до 80 саженъ, а высота до 4 саженъ, т. е. также, какъ и во время Палласа; вершина кургана была плоская съ углубленіемъ или ямой по срединѣ. Валъ кургана имѣетъ въ окружности около 134 хъ саженъ; высоту же—не равномѣрную, именно отъ $1^1/_2$ до 1 сажени, что произошло, по всей вѣроятности, отъ осыпавшейся земли; глубина рва уже не болѣе $^1/_2$ и $^3/_4$ аршина, мѣстами же ровъ едва только примѣтенъ. 2. Въ Падеринской волости, въ 1 верстѣ на югъ отъ села Падеринскаго и въ 7 верстахъ въ сторону отъ почтоваго тракта, находится курганъ, песчаная насыпь котораго имѣетъ въ окружности 42 и въ вышину 1 сажень. Между деревнями Станичной и Камышной, на с. в. и въ 22 верстахъ отъ того же тракта, есть еще другой курганъ, имѣющій въ окружности 10 саженъ и въ вышину $1^1/_2$ аршина. 3. Въ Мостовской волости, близъ деревни Новотроицкой, находятся два кургана песчано-черноземнаго грунта, первый изъ нихъ въ 150 саженяхъ, имѣетъ въ окружности 31 сажень и въ вышину $3^1/_2$ аршина; вершина насыпи его плоская и имѣетъ по срединѣ яму, сверху круглую, а внизу квадратную, глубиною и шириною $2^1/_2$ аршина и представляющую ничто иное, какъ хищническій шурфъ; другой же курганъ, въ 100 саженяхъ отъ перваго на в., имѣетъ въ окружности 20 саженъ и въ вышину $1^1/_2$ аршина, съ признакомъ на верху круглаго шурфа. 4. Въ Шмаковской волости, близъ дороги изъ дер. Волостниковой въ с. Усть-Суерское, на восточной сторонѣ озера Слободчикова, находится курганъ, имѣющій въ окружности 25 саженъ и въ вышину 4 аршина, съ плоской вершиной, на которой замѣтно нѣсколько осыпавшихся уже ямъ. Около 187 саженъ отсюда, на восточной же сторонѣ озера Слободчикова, есть другой курганъ, имѣющій окружность въ 18 саженъ и вышину около 1 сажени. Затѣмъ близъ дороги изъ с. Шмаковскаго въ с. Усть-Суерское, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ перваго на с. з. находится еще курганъ, имѣющій въ окружности $18^1/_2$ саж. и въ вышину около $1^1/_2$ ар. Насыпь всѣхъ этихъ кургановъ черноземная. Далѣе по той же дорогѣ лежатъ еще четыре кургана, разбросанные въ разныхъ направленіяхъ; первый изъ нихъ въ $5^1/_4$ верстахъ отъ села Шмаковскаго на с. з., въ окружности 25 и въ вышину около 1 саж., второй въ 170 саж., на в. отъ перваго, совершенно одинаковой съ нимъ мѣры; третій въ 64 саж. отсюда на ю. в., въ окружности $17^3/_4$ саж. и въ вышину $2^1/_2$ арш.; четвертый кур-

ганъ въ 125 саж. отъ третьяго; въ окружности 22 саж. и въ вышину около 4 арш. Насыпь первыхъ трехъ кургановъ зеленовато-известковая, а послѣдняго черноземная; вершины же ихъ плоскія, съ признаками шурфовъ. Близь дороги изъ с. Шмаковскаго въ с. Боровское, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ перваго, въ разныхъ направленіяхъ разбросано четыре кургана; первый на сѣверъ, въ 45 саженяхъ отъ дороги, имѣетъ въ окружности 70 и въ вышину около 3 саж., второй на разстояніи отъ перваго 121 саж. на в., въ окружности до 50 и въ вышину около 3 саж.; третій въ 200 саж. на с. в. отъ втораго, въ окружности 18 и въ вышину около 1 саж. и послѣдній въ 230 саж. отъ третьяго на с. в., въ окружности 20 саж. и въ вышину около $2^1/_2$ арш. Грунтъ всѣхъ этихъ кургановъ, находящихся на пашняхъ, черноземный; вершины плоскія, съ признаками шурфовъ, осыпавшихся и заросшихъ сорными травами. 5. Въ Елошанской волости, въ 4 верстахъ отъ дер. Крошиной, близь устья рѣчекъ Суери и Камышенки, въ 7 саж. отъ дороги изъ дер. Песьяной въ дер. Высокову, по направленію на югъ, находятся два кургана, на разстояніи 6 саженъ одинъ отъ другаго. Курганы эти одинаковаго размѣра, въ окружности имѣютъ по 40 саж. и въ вышину по $1^1/_2$ саж. Насыпь перваго по мѣстному грунту черноземная, послѣдняго же песчаная. Далѣе, близь дороги изъ с. Арлагульскаго въ с Елошанское, на берегу озера Проѣзжаго, разбросано въ разныхъ направленіяхъ пять кургановъ; первый, по направленію къ с., въ 15 саж. отъ дороги и 14 саженяхъ отъ озера, въ окружности 20 саж. и въ вышину 2 арш.; второй въ 40 саж. далѣе, въ окружности 40 саж. и въ вышину не болѣе 1 арш.; третій въ 36 саж. на с., въ окружности 28 саж. и въ вышину $1^1/_2$ арш.; четвертый въ 100 саж. далѣе на ю. в., въ окружности 20 саж. и въ вышину $1^1/_2$ арш. и пятый въ 60 сажен. далѣе, на берегу озера Проѣзжаго, въ окружности 28 саж. и въ вышину $1^1/_2$ аршин. Затѣмъ въ 2 верстахъ отъ дер. Высоковой на в., на пашнѣ, находится курганъ, имѣющій въ окружности 40 и въ вышину 1 саж. Близь деревень Меньщиковой и Кузнецовой, между озерами Горькимъ и Баянковымъ и рѣчкой Суеркой, на разстояніи отъ этихъ озеръ, приблизительно во ста саженяхъ, лежитъ курганъ, имѣющій въ окружности $24^1/_2$ саж. и въ вышину $2^1/_2$ арш. Въ 30 сажен. отъ дороги изъ с. Елошанскаго въ д. Суерскую, по направленію на ю. з., въ 40 саж. отъ озера Суерскаго, лежитъ также курганъ, имѣющій въ

окружности 26 саж. и въ вышину $2^{1}/_{2}$ арш. Наконецъ по дорогѣ изъ дер. Суерской въ дер. Совѣтскую, на с. близь озеръ Ермакова и Кислаго, на разстояніи отъ перваго въ 100 и отъ послѣдняго 140 саж., лежитъ курганъ, имѣющій въ окружности 40 саж. и въ вышину $2^{1}/_{2}$ арш. Насыпь всѣхъ этихъ кургановъ черноземная, вершина же насыпей плоская; шурфовъ не замѣтно. 6. Въ Моршихинской волости, въ 17 верстахъ отъ с. Моршихинскаго и въ 30 саж. отъ тракта изъ г. Кургана въ Ишимъ, близь дер. Хохловатинской, по направленію на в., лежитъ курганъ, называемый татарскимъ, имѣющій въ окружности 30 и въ вышину 3 саж. Насыпь этого кургана на поверхности черноземная, а внутри черноземная смѣшанная съ сѣрякомъ; вершина насыпи плоская; по срединѣ ея нѣчто въ родѣ ямы. Въ противуположную сторону отъ этого кургана, въ 25 верстахъ отъ с. Моршихинскаго и въ 210 саж. отъ дер. Микулиной на с. в., находится также татарскій курганъ, или по мѣстному названію—бугоръ, имѣющій въ окружности 30 саж. и въ вышину $1^{1}/_{2}$ арш. Насыпь этого кургана черноземная; на плоской вершинѣ его ни ямъ, ни обваловъ не замѣтно. Лѣтомъ 1871 года, одинъ изъ здѣшнихъ крестьянъ, Подсохинъ, распахивая близь с. Моршихинскаго поле, вырылъ сошникомъ древнее желѣзное ратовище, длиною въ $^{1}/_{4}$ арш. Передняя часть этого ратовища устроена широкою лопастью и въ видѣ флюгерка, остраго съ 4 сторонъ; задняя же часть его начинается покатостію на обѣ стороны и оканчивается маленькимъ желѣзнымъ обручкомъ, отъ котораго идетъ тонкій прутъ, вѣроятно, для насадки на дерево. О томъ, чтобы здѣсь происходили какія либо побоища—преданій нѣтъ; по удостовѣренію же Киргизовъ здѣсь неоднократно были грабежи съ увозомъ людей. 7. Въ Усть-Суерской волости, около дороги изъ села Усть-Суерскаго въ волость Поляковскую Ялуторовскаго округа, въ 1 верстѣ на право отъ дороги, по направленію на западъ, находится курганъ, имѣющій въ окружности 35 саж. и въ вышину 2 арш. Насыпь этого кургана черноземная; на плоской вершинѣ его находится пять небольшихъ ямъ съ углубленіями въ $^{1}/_{2}$ аршина; противъ этого кургана, съ лѣвой стороны дороги на в., расположено въ линію 4 кургана, въ 40 саженномъ одинъ отъ другаго разстояніи; первый въ окружности 49 саж., вышиною 5 арш.; на вершинѣ насыпи яма въ $^{3}/_{4}$ аршина глубины, а кругомъ ея пять другихъ небольшихъ ямъ; второй въ окружности

24 сажени и въ вышину $1^1/_2$ арш.; на вершинѣ небольшое углубленіе; третій въ окружности 47 саж. и въ вышину 5 арш., на вершинѣ его яма глубиною 1 арш, а кругомъ ея пять другихъ небольшихъ ямь, и четвертый въ окружности 50 и въ высоту 2 саж., на вершинѣ яма глубиною около 1 арш., а кругомъ ея шесть небольшихъ ямъ. Далѣе, по той же дорогѣ, съ лѣвой ея стороны, въ 1 верстѣ отъ дер. Варакосовой на с. з., лежитъ курганъ, имѣющій въ окружности 47 и въ вышину 1 сажень; на вершинѣ его 14 небольшихъ ямъ; на право, въ 40 саженяхъ отъ этого кургана, находятся еще два такихъ же кургана; первый въ окружности 35 саж. и въ вышину $1^1/_2$ арш., на вершинѣ его яма до $^3/_4$ аршина глубины, и второй въ окружности 48 саж. и въ вышину до 3 саж.; на вершинѣ его 10 небольшихъ ямъ. Оба эти кургана расположены въ линію, на разстояніи одинъ отъ другаго въ $135^1/_2$ саженяхъ. Затѣмъ въ 70 саж. на с. отъ этихъ двухъ кургановъ лежитъ еще курганъ, имѣющій въ окружности 50 и въ вышину до 1 саж.; на вершинѣ его 7 небольшихъ ямъ. Въ 3 верстахъ отсюда, по той же дорогѣ, съ лѣвой стороны ея на в., также лежитъ курганъ, имѣющій въ окружности 65 саж. и въ вышину до 5 аршин. На вершинѣ этого кургана видна яма глубиною до $1^1/_2$ арш., а отъ нея идетъ продолговатый шурфъ; кругомъ же ямы и шурфа замѣтно 17 небольшихъ ямъ. Далѣе отсюда на 40 саж. встрѣчается небольшой и уже очень давно распаханный курганъ окружностію въ 30 саж. и вышиною въ $1^1/_4$ арш; на вершинѣ его яма, въ которой видны лошадиныя кости. На с. в. въ одной верстѣ отъ с. Суерскаго, находится въ степи курганъ, имѣющій въ окружности 30 и въ вышину до одной саж.; на вершинѣ его видно 12 небольшихъ ямъ, изъ которыхъ одна глубиною въ $^3/_4$ аршина, а прочія до $^1/_2$ арш. Въ 143 саж. отсюда на з. также находится курганъ, имѣющій въ окружности 30 саж. и въ вышину $2^1/_2$ арш.; на вершинѣ его три небольшія ямы.

Въ 3 верстахъ отъ села Усть-Суерскаго, близь озера Скрябинскаго, лежитъ курганъ окружностію 32 саж и вышиною 3 арш. Вблизи этого кургана, въ 200 саж. отъ него, находятся еще четыре кургана, на одинаковомъ, 30 саженномъ одинъ отъ другаго разстояніи. Между этими курганами лежитъ дорога, называемая Казачьей. Здѣсь, по преданію, происходила битва у Ермака съ татарами и могилы христіанскія тутъ перемѣшаны будто бы съ татарскими.

Той же волости въ дачахъ дерев. Вагиной, въ 6 верстахъ отъ нея, близь дороги въ дер. Степановку на с. в., находится курганъ, имѣющій въ окружности 50 саж. и въ вышину 8 арш; на вершинѣ черноземной насыпи его видно 15 небольшихъ ямъ, около которыхъ растетъ мелкій осинникъ. По той же самой дорогѣ изъ дер. Вагиной въ Степановку, въ 300 саженяхъ отъ нея, по направленію на с. и ю. з., находится также черноземный курганъ, имѣющій въ окружности до 50 саж. и въ вышину 2 саж. 2 арш.; на вершинѣ его замѣтны обвалы, образовавшіеся въ 15 мѣстахъ. Черезъ земли, принадлежащія дер. Вагиной, на протяженіи 3 слишкомъ верстъ, протекаетъ р. Тоболъ, весь лѣвый берегъ которой, по множеству кургановъ, представляетъ видъ кладбища. Судя по незначительному размѣру кургановъ, можно думать, что здѣсь было общее кладбище какого нибудь народа. По преданію, людей значительныхъ хоронили особо, и чѣмъ выше было земное значеніе покойника, тѣмъ большую дѣлали надъ прахомъ его насыпь. Если же погребали въ одной общей могилѣ нѣсколькихъ человѣкъ, напр. убитыхъ въ сраженіи, то дѣлали также большія насыпи или курганы, и народное преданіе въ этомъ случаѣ нисколько не ошибается, приписывая большія курганныя насыпи или могиламъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіи, или же могиламъ царей, князей и вообще лицъ значительныхъ. Курганы же не большаго размѣра были вообще могильными насыпями, и поэтому встрѣчаются наиболѣе группами. Подобное кладбище лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тобола, на в. отъ дер. Вагиной. Здѣсь въ безпорядкѣ разбросаны, на протяженіи около $1^1/_2$ верстъ, 84 кургана, на разстояніи одинъ отъ другаго отъ 3 до 30 саж. Кромѣ этихъ кургановъ видны признаки до 40 частію срытыхъ, а частію совершенно осыпавшихся отъ времени кургановъ, круглая насыпь которыхъ подымается отъ земли уже не болѣе, какъ на $^1/_4$ аршина; окружность же ихъ была, по видимому, отъ 4 до 15 саженъ. На вершинахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ положены большіе камни, правильно расположенные кругомъ, а на другихъ, на каждой изъ четырехъ сторонъ по одному большому камню.

Въ волостяхъ Тебенякской, Чимѣевской, Солтосарайской, Мендерской, Иковской и Утяцкой—существуетъ также множество кургановъ различныхъ формъ и величинъ. Въ Чернавской волости, близь дороги изъ с. Камышевскаго въ дер. Галишеву, въ 5 верстахъ отъ перваго и въ 101 сажени отъ дороги, по лѣвую сторону ея на с. в., нахо-

дится курганъ, извѣстный у мѣстнаго населенія подъ названіемъ „Бабьяго бугра". Курганъ этотъ имѣетъ въ окружности 39 и въ вышину до 5 саж.; на вершинѣ черноземной насыпи его видна яма, въ видѣ правильной котловины. По преданію, здѣсь стояла каменная баба, или идолъ, въ видѣ женщины, отъ чего будто бы курганъ и самое озеро получили названіе „бабьихъ". Это было очень давно и горбачи, приходившіе сюда за расхищеніемъ кургана, разбили идола, а по словамъ другихъ, бросили его въ Бабье озеро. Кругомъ Бабьяго кургана идетъ канава, шириною около 1 сажени и глубиною до 2 арш.

Курганы эти, какъ памятники доисторическихъ древностей Курганскаго округа, исчислены здѣсь далеко не всѣ, за неприведеніемъ ихъ въ извѣстность; часто курганы оказываются тамъ, гдѣ ихъ никто не предполагалъ, напр. въ глубинѣ лѣсовъ, среди болотъ; и только опытный археологъ можетъ найти и опредѣлить время основанія такого кургана.

Изъ приведеннаго же здѣсь всѣхъ обозрѣніякургановъ, или бугровъ Курганскаго округа, оказывается, что почти всѣ они находятся вблизи дорогъ или водъ; даже и тѣ, которые расположены на поляхъ, лежатъ непремѣнно вблизи какого нибудь ручья, хотя и неимѣющаго своего названія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ размѣры кургановъ одинаковы, какъ въ окружности, такъ и въ вышину. Многіе изъ нихъ какъ бы пощадила хищная рука горбачей, не рѣдко платившихся за свою алчность неволей и даже жизнію, а потому и нельзя не сказать, что для такихъ кургановъ необходима научная раскопка; она можетъ открыть многое, теперь для насъ темное, необъяснимое. Здѣсь, быть можетъ, найдутся и монеты и разные предметы съ надписями, могущими дать понятіе о народѣ, оставившемъ послѣ себяэти курганы. Можно сказать съ достовѣрностію, что хищническіе набѣги горбачей не совсѣмъ погубили для науки разграбленныя ими однѣ только поверхности кургановъ. Извѣстно, что ученая раскопка послѣднихъ дѣлается крестообразно, канавами въ 3—4 аршина шириной и что канавы эти прорываются до самаго основанія насыпи; вынутая земля складывается особо пластами, по которымъ узнается: весь ли курганъ изъ одного грунта, которымъ онъ кажется снаружи, или же состоитъ изъ разныхъ слоевъ. Затѣмъ каждый пластъ промывается, чрезъ что отдѣляются смѣшавшіяся съ землею мелкіе разнаго рода предметы или вещи.

Хищники же, напротивъ, или со всѣмъ раскапываютъ курганъ, не соблюдая вышеозначенныхъ условій, или же пробиваютъ шурфы и похищаютъ только то, что окажется на верху, отъ чего основаніе кургана, самые склепы и все, что находится въ нихъ, остаются не вредимы. Кромѣ того находимые въ курганахъ черепы кладоискатели не берутъ, оставляя ихъ на мѣстѣ, а такія находки были бы весьма важны въ антропологическомъ отношеніи, для опредѣленія племеннаго значенія погребенныхъ въ курганахъ личностей. (*)

Мѣстности по рѣкамъ Турѣ въ Тюменскомъ, Исети и Тоболу въ Ялуторовскомъ округахъ, какъ удобныя для скотоводства и изобилующія многими произведеніями природы, были обитаемы, безъ сомнѣнія, еще въ глубокой древности. Татарскія названія рѣкъ, озеръ, урочищъ и разныхъ мѣстностей приводятъ къ заключенію, что на этихъ пространствахъ жило прежде племя татарское, сильнѣйшее въ сибири.

По мѣрѣ завоеванія сибири, заселеніе ея русскими шло по направленію съ сѣверозапада и простиралось сначала преимущественно на востокъ; потомъ уже съ увеличеніемъ оборонительныхъ силъ и средствъ, съ уменьшеніемъ опасностей отъ набѣговъ хищниковъ изъ южныхъ степей, оно стало подвигаться на югъ. Такимъ образомъ, прежде всѣхъ другихъ русскихъ поселеній, въ 1586 году основанъ г. Тюмень; основанъ онъ былъ на мѣстѣ бывшаго татарскаго города Чинги-Тура, построеннаго, какъ полагать надобно, въ XIV столѣтіи татарскимъ княземъ Тайбулою. Владѣніе его отъ имени Туры называлось Туралинскимъ, а подданные Туралинцами. Это владѣніе носило также названіе "Тюмени". Древнее татарское укрѣпленіе города Чинги-Тура состояло изъ валовъ и рвовъ, остатки которыхъ и теперь видны. Первый ровъ, глубиною до одной сажени съ землянымъ валомъ, идетъ отъ озера Ямина, вблизи Спасской улицы, до берега Туры, длиною до 600 саженъ; второй ровъ, противъ древняго, такъ называемаго „Бабьяго городища" глубиною до $2^1/_2$ арш. съ валомъ, вышиною болѣе 2 арш., на пространствѣ 70 саженъ. Кромѣ того городъ почти со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ буераками; первый, простирающійся почти прямо внизъ по р. Турѣ, назывался „Тюменькою" и въ старину былъ наполненъ водою; второй, идущій параллельно съ первымъ,

(*) Игнатьевъ. Памятники древностей въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи, 1873 г.

названъ поселившимися тутъ въ послѣдствіи русскими „вишневымъ", отъ ростущей около него въ изобиліи вишни; третій же имѣлъ названіе „Делилова". Глубина ихъ равняется поверхности р. Туры, которой русло лежитъ ниже берега слишкомъ на три сажени. Между Тюменькою и Вишневымъ буеракомъ находился городъ Чинги-Тура, и мѣсто это до нынѣ называется „Царевымъ-городищемъ". Въ 2 верстахъ отъ Тюмени, внизъ по р. Турѣ, находится нѣсколько насыпныхъ кургановъ, въ отношеніи которыхъ сохранилось преданіе, что они покрываютъ кости бывшихъ Тюменскихъ татарскихъ хановъ и другихъ знатныхъ лицъ.

Много находится кургановъ и въ другихъ мѣстностяхъ Тюменскаго округа. Въ 60 верст. отъ Тюмени, близь дер. Елкиной, по теченію р. Туры, на правомъ берегу ея, въ $1^1/_2$ вер. отъ селенія, находится 7 древнихъ кургановъ, окруженныхъ небольшими, уже заросшими травою, рвами и валомъ. Курганы эти извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ могилъ Татарскихъ мурзъ.

Въ Ялуторовскомъ округѣ (г. Ялуторовскъ, прежде слобода, основанъ былъ въ 1659 г., на мѣстѣ бывшаго татарскаго города Явлутура) находится также значительное число кургановъ. Отъ города внизъ по лѣвому берегу рѣки Тобола, далѣе дер. Гилевой, на пространствѣ около 10 верстъ, находится рядъ кургановъ въ довольно близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, вышиною отъ $2^1/_2$ до 6 аршинъ.

Отъ Исетскаго села вверхъ по р. Исети, въ 7 верстахъ на западъ, при рѣчкѣ Юрюмѣ, на горѣ, находится очень красивое мѣстоположеніе и тамъ земляной валъ вышиною въ 1 аршинъ и ровъ глубиною около 2 аршинъ, а въ окружности около 100 саженъ; въ срединѣ ихъ курганъ, называемый „Чудское-городище". Въ сѣверную же сторону отъ с. Исетскаго находится много кургановъ, которые почитаются за могилы древнихъ обитателей этого края. Отъ села Рафайловскаго, расположеннаго на самой живописной мѣстности, въ $2^1/_2$ верст. по р. Исети, находится курганъ, имѣющій въ окружности 20 саж., съ валомъ и рвомъ; съ южной стороны этихъ послѣднихъ имѣется проходъ шириною въ $1^1/_2$ сажен. Мѣстность эта называется также „Городищемъ", близь нея находится Малое Городище, возвышенное мѣсто, окруженное также валомъ и рвомъ. Отъ села Заводоуковскаго, въ 22 верстахъ отъ Ялуторовска на югъ, лежитъ также курганъ и вокругъ него, приблизительно на одну версту, простирается земляной

валъ, около котораго расположено нѣсколько кургановъ или могилъ. Въ Берлюжской волости, въ одной верстѣ отъ дер. Кангинской, находится курганъ, имѣющій въ длину и ширину до 40 саж.; вокругъ него ровъ и едва замѣтный валъ. Въ 4-хъ верст. отъ Асланинскихъ татарскихъ юртъ лежитъ также значительный курганъ, длиною и шириною въ 8 саж. и вокругъ него ровъ. *)

Вообще въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ исчислены здѣсь только главнѣйшіе, находящіеся, такъ сказать, на виду курганы; но значительное количество ихъ разбросано въ мѣстностяхъ мало-населенныхъ и даже пустынныхъ.

Изъ исторіи и народныхъ преданій извѣстно, что древніе обитатели сибири: чудь, монголы, татары и остяки, имѣли обыкновеніе, погребая знаменитыхъ чѣмъ либо въ своемъ племени лицъ, зарывать съ ними въ землю вещи, употребляемыя или любимыя при жизни покойнымъ, какъ-то: военные доспѣхи, домашнюю посуду, коней, а иногда одежду и деньги. Въ 1853 году засѣдатель Пелымскаго Отдѣленія Туринскаго округа разрывалъ въ с. Пелыми (что прежде былъ городъ) находившійся тамъ курганъ и нашелъ въ немъ нѣсколько серебряныхъ вещей; ранѣе же этого семью годами, найдена была вогулами въ одномъ изъ Пелымскихъ кургановъ серебряная чаша, съ изображеніемъ на ней людей, грубой отдѣлки, вѣсомъ болѣе одного фунта.

Русскіе проходимцы, за долго еще до водворенія своего въ сибири, соединяясь въ артели, отправлялись на мѣста, оставленныя древними туземцами, и, не смотря на испытанныя уже бѣдствія и даже плѣнъ отъ кочевавшихъ около тѣхъ мѣстъ народовъ, не переставали наѣзжать на мѣстности, богатыя курганами, и здѣсь узнавая и розыскивая клады, находили не рѣдко въ могильныхъ насыпяхъ, среди человѣческихъ костей, разныя металлическія украшенія, какъ-то: запястья, серьги, кольца, сѣдла, окованныя серебромъ, серебряные кувшины, чашки, а также глиняные горшки съ какою-то смолистою жидкостію. Разумѣется, всѣхъ кургановъ они раскопать не могли, по неимѣнію къ тому времени, средствъ и возможности, а потому и большая часть этихъ кургановъ находится до настоящаго времени въ первобытномъ состояніи, ожидая опытнаго и дѣятельнаго археолога.

---

*) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, Томъ 11, 1861 г.

Въ Ишимскомъ округѣ, близь деревни Логиновой, находятся два городка, изъ которыхъ одинъ представляетъ четырехъ-угольную площадь, окруженную рвомъ, съ двумя воротами, служившими чѣмъ-то въ родѣ укрѣпленія располагавшихся по сторонамъ его жилищъ, представляющихся нынѣ въ видѣ только неровностей. Отъ села Боровскаго, по берегамъ рѣкъ и озеръ, разбросано множество кургановъ, свидѣтельствующихъ о древней обитаемости этихъ мѣстъ. Въ 1873 году, крестьяниномъ Фирсовской волости деревни Логиновой найдены были въ землѣ, близь такъ называемой „Древней крѣпостцы", два ржавыхъ желѣзныхъ орудія, изъ которыхъ одно было длиною въ $^1/_2$, а шириною въ заостренномъ мѣстѣ 1 вершокъ, а другое длиною въ $^1/_2$ и шириною въ заостренномъ мѣстѣ $^3/_4$ вершка. Обѣ эти вещи хранятся нынѣ въ музеѣ Тобольскаго губернскаго Статистическаго Комитета. Въ 1851 году, въ дер. Карагайской, одинъ крестьянинъ, раскапывая подполье для дома, вырылъ изъ земли два мелкихъ плоскодонныхъ котла; другой крестьянинъ с. Боровскаго, выпахалъ на полѣ, въ 3 верстахъ отъ этого села, 11 серебряныхъ тарелокъ древней работы.

Въ Тарскомъ округѣ, противъ г. Тары, на противуположной сторонѣ Иртыша, находится курганъ, имѣющій до 5 саженъ высоты. Отъ слободы Такмыцкой, вдоль по берегу Иртыша, на пространствѣ шести верстъ находятся курганы или насыпи, идущія сперва рѣдко, но потомъ оканчивающіяся сгруппированными на мысу; всѣ они имѣютъ форму округленную и окружность отъ 10 до 20 саженъ; высота же ихъ простирается до 2-хъ аршинъ. Преданіе относитъ ихъ къ чудскому времени. *)

Въ Березовскомъ округѣ существуютъ до нынѣ курганы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Въ Куноватской волости находятся два бугра, или кургана; первый Войкарскій, имѣющій окружность въ 90 саж. и высоту въ 5 саж. съ грунтомъ полупесчанымъ. Бугоръ этотъ находится по теченію р. Малой Оби, на лѣвой сторонѣ ея, подлѣ сора Нянчи-Лоръ, у самыхъ Войкарскихъ зимнихъ юртъ, на большой трактовой дорогѣ, въ разстояніи отъ с. Мужи около 30 верстъ; на буграѣ этомъ ямъ и камней нѣтъ; шурфовъ также не видно. Второй-Шурумкарскій, въ окружности имѣетъ 70 и въ вышину съ берега 8 саж.; насыпь его состоитъ изъ песчанаго грунта; лежитъ на горѣ

---

*) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, Томъ LX.

съ рѣчной стороны. Бугоръ этотъ находится также на Малой Оби, по лѣвой сторонѣ ея у устья Шурумкарскаго сора, въ пяти верстахъ отъ трактовой дороги и въ 70 верстахъ отъ села Мужи. На немъ ямъ и камней нѣтъ. При осыпаніи его, какъ дознано отъ инородцевъ, находимы были на берегу разныя вещи, какъ то обломки желѣзныхъ стрѣлъ и небольшія мѣдныя кольца. Вещи эти оставались у находившихъ ихъ остяковъ. Въ Кодской волости находятся три земляныя насыпи; первая ниже селенія Шаркальскаго, въ 7 верстахъ на сѣверъ, имѣетъ грунтъ песчано-глинистый; вблизи ея лежатъ еще два небольшіе кургана, и всѣ они окружены рвомъ, почти уже заросшимъ травою; вторая—ниже юртъ Низямскихъ, въ 1 верстѣ отъ нихъ на западъ, длиною $7^1/_2$, шириною $4^1/_2$ и вышиною $3^1/_2$ саж. и третья—ниже юртъ Карымкарскихъ, на с. з., при рѣчкѣ, имѣетъ въ длину 20, въ ширину 10 и въ вышину 8 саж.; грунтъ ея—песчано-глинистый. Курганы эти называются остяками „Вожъ-пай" (т. е. старый городъ); на нихъ имѣются признаки шурфовъ, уже заросшихъ травою. Мѣстные инородцы съ недовѣріемъ и неохотно сообщаютъ свѣдѣнія объ этихъ курганахъ. Юильскій городокъ, получившій свое названіе отъ остяцкаго слова „юилъ-вожъ"—т. е. послѣдній, окончательный городъ, стоитъ ниже Щекурьинскихъ юртъ, въ 5 верстахъ по теченію р. Ляпина, или Сыгвы-юиль, заключаетъ въ себѣ пространство до 150 саженъ; на немъ сохранились развалины десяти инородческихъ и одной русской избъ и еще зданіе, имѣющее видъ башни, срубленное изъ круглаго трехъ-вершковаго лѣса, въ длину и ширину на 2-хъ саженяхъ, а въ вышину на 20 рядовъ, сверхъ которыхъ положено еще 7 рядовъ, имѣющихъ ширину противъ нижнихъ на три четверти болѣе; вся же высота этой четырехъ-угольной башни простирается до 2-хъ саженъ 2 четвертей. Внизу ея находятся двѣ двери на восточную и западную сторону, съ небольшими окнами. Башня эта, на пространствѣ 70 саженъ, окружена частоколомъ; на верху ея вырѣзана неизвѣстнымъ лицомъ надпись: „1754 года, апрѣля 15 дня, ледъ прошолъ".

Курганъ „Мункожъ" лежитъ вверхъ по р. Ляпинѣ, на лѣвой ея сторонѣ. На немъ ничего особеннаго не замѣтно. Въ Сосвинской волости находится „Искарскій городокъ" (Ахтажъ-вужъ-каменная гора). Эта скала, на которой прежде существовалъ Искарскій городокъ, стоитъ при р. Сосвѣ, по теченію ея на правой, восточной сторонѣ и

вылается въ рѣку камен нымъ мысомъ, перерѣзаннымъ рвомъ, шириною 3 и вышиною $1^1/_2$ сажени. Мысъ имѣетъ высоту надъ водою въ 17 и въ окружности своей 110 саженъ. Противъ этой мѣстности, на другой сторонѣ р. Сосвы, при устьѣ рѣчки Кошьи, находится каменная гора, называемая остяками „Вангыръ-нелъ" выдавшійся мысъ; въ этой скалѣ есть ущелье съ отверстіемъ въ видѣ входа, отстоящимъ отъ земли на 7 саж. и имѣющимъ въ окружности около сажени; внутри ущелья устроено нѣчто похожее на избушку; еще далѣе въ скалѣ находится другое отверстіе, въ которое уже съ трудомъ можно пролесть человѣку—и затѣмъ, наконецъ, третье, уже столь узкое, что въ него пройти человѣку не возможно. На этомъ мысѣ въ 1871 году весною найдена была инородкою Мониной мѣдная съ рукояткою тарелка. Люликарскій городокъ, по остяцки „Ялп-вужъ", стоитъ на горѣ, при р. Сосвѣ, по теченію ея на правой сторонѣ, на разстояніи отъ г. Березова въ 100 верстахъ. Гора эта на западной сторонѣ по теченію рѣки, перерѣзана ручьемъ и имѣетъ вышины 6 и въ окружности 27 саженъ; грунтъ ея черноземный. Въ 1875 году у подошвы этой горы на берегу рѣки, найдены были инородческимъ писаремъ Кузьминымъ слѣдующія вещи: оловянный перстень съ печатью, изображающею звѣря, похожаго нѣсколько на льва, двѣ плоскія мѣдныя бляхи, изъ которыхъ одна съ изображеніемъ птицы, изъ за которой виденъ шайтанъ, или злой духъ, а другая, употребляемая остяками вмѣсто серегъ въ ушахъ; стеклянный синій королекъ, мѣдная стрѣла безъ черенка, трехъ-гранная съ трубочкой. По объясненію инородцевъ, эта стрѣла употреблялась не на охотѣ, противъ звѣря, а для одолѣнія мудраго и хитраго воина, которому обыкновенныя желѣзныя стрѣлы не наносили вреда, и наконецъ нѣчто похожее на желѣзный ножичекъ въ 2 вершка длины, которымъ побѣдитель отрѣзывалъ у побѣжденнаго клокъ волосъ съ кожею.

Въ Казымской волости, на разстояніи отъ г. Березова въ 250 верстахъ, на востокъ, въ Юильскихъ юртахъ, находятся три древнія развалившіяся башни. По разсказамъ инородцевъ, вскорѣ по основаніи Березова, между туземцами вспыхнулъ бунтъ, для уничтоженія котораго присланъ былъ изъ Тобольска отрядъ казаковъ. Эти-то казаки и выстроили будто бы упомянутыя башни. Всѣ онѣ построены на южномъ концѣ юртъ, разстояніемъ одна отъ другой саженъ на 20. Кры-

ши ихъ уже провалились давно. *)

Если курганы, разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Тобольской губерніи, представляютъ собою значительный интересъ, какъ по количеству своему, такъ и по качеству найденныхъ въ нихъ древнихъ вещей,—то курганы собственно Тобольскаго округа, вмѣщавшаго въ себѣ резиденцію одного изъ сильнѣйшихъ владыкъ сибири, царя Кучума, заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія историка и археолога. Здѣсь происходили самыя кровопролитныя битвы между туземцами и русскими пришельцами за обладаніе краемъ; здѣсь зарываемы были въ землю первыми разная утварь, оружіе и деньги изъ опасенія захвата ихъ алчными пришельцами; здѣсь, наконецъ, сложили многострадальныя кости свои мужественные витязи Мегметъ Куль съ товарищами и князья Демьянъ и Самаръ съ дружинами ихъ, защищая до послѣдняго издыханія родные поля и холмы свои.

9 мая 1581 года Ермакъ изъ Тюмени поплылъ внизъ по Турѣ, при устьѣ которой, близь нынѣшнихъ Тарханскихъ юртъ Тюменскаго округа, соединились противъ него шесть татарскихъ князей. Трое изъ нихъ назывались Кашкара, Варвара и Майтмасъ, оставившіе свое имя и по нынѣ существующимъ татарскимъ юртамъ Больше и Мало-Кашкаринскимъ, Варваринскимъ и Магмасовскимъ. На устьѣ Туры дѣйствительно произошло жестокое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней съ перемѣннымъ счастьемъ и окончившееся все-таки въ пользу Ермака. Выйдя изъ Туры въ Тоболъ, Ермакъ имѣлъ только 1060 человѣкъ дружины, съ которыми и отправился внизъ къ нынѣшнему Тобольску, будучи преслѣдуемъ отрядами ожесточенныхъ татаръ, старавшихся всѣми мѣрами преградить ему путь. Значительныя на этомъ пути сраженія происходили у нынѣшнихъ дер. Березоваго яра, с. Караульнаго яра Тюменскаго округа и с. Худякова Тобольскаго. Не доходя до устья Тобола, впадающаго въ Иртышъ, около 25 вер., Ермакъ 1 августа остановился въ Карачинскомъ улусѣ (нынѣ село Карачино Карачинской вол. Тоб. окр.). Здѣсь жилъ знатный мурза и думный совѣтникъ Кучума, Карача. Послѣ жаркой битвы Ермаку досталась богатая добыча, состоявшая изъ золота, серебра, жемчуга, драгоцѣнныхъ каменьевъ, а также скота и разныхъ продовольственныхъ припа-

*) Дѣло Тобольскаго губернскаго Статистическаго Комитета подъ № 121, $18^{70}/_{73}$ г.

совъ. 14 августа Ермакъ поплылъ со своею дружиною далѣе, но при устьѣ Тобола ихъ караулило огромное скопище татаръ, которые послѣ кровопролитнаго боя были разбиты отважнымъ авантюристомъ на голову. Отсюда русскіе пошли вверхъ по Иртышу и вскорѣ достигли города Атика (нынѣ юрты Заостровныя); овладѣвши имъ, казаки сложили тутъ свои пожитки и добычу, находившіеся до того на стругахъ, и окопались, проведя ночь безъ сна во ожиданіи нападенія отъ татаръ. Только 23 октября произошло тутъ, такъ сказать, генеральное сраженіе между дружиною Ермака и войсками царя Кучума. Битва эта, кончившаяся совершеннымъ пораженіемъ татаръ, не дешево однакожъ досталась и казакамъ, лишившимся 107 человѣкъ убитыми. Кучумъ, захвативъ всѣ свои богатства, родныхъ и родственниковъ, оставшихся въ городкахъ Искерѣ, Бицикъ-Турѣ, Сузге-Турѣ и Абалакѣ, бѣжалъ съ ними въ Ишимскую степь.

Такимъ образомъ близъ этихъ мѣстностей, т. е. Искера (въ 16 верстахъ выше Тобольска, по р. Иртышу), Бицикъ-Турѣ, (нынѣ Паниномъ бугрѣ, въ самомъ Тобольскѣ), Сузге-Турѣ (нынѣ Сузгунскихъ юртахъ, въ 8 вер. ниже Тобольска, по р. Иртышу), и въ Абалакѣ, (въ 25 верстахъ выше Тобольска),—по всей вѣроятности должны храниться въ землѣ тѣ сокровища и вещи, которыхъ бѣжавшіе въ ужасѣ родственники Кучума не успѣли или не имѣли возможности захватить съ собою. Народныя мѣстныя преданія поддерживаютъ единогласно эту догадку.

По словамъ Абрамова, мѣстность, занимаемая Искеромъ и находящаяся на высокомъ обрывистомъ, глинянномъ берегу Иртыша, еще въ 1840-хъ годахъ оказалась обвалившеюся въ воду почти на 16 саженъ въ поперечникѣ; во времена же Кучума Искеръ былъ окруженъ съ двухъ сторонъ Иртышомъ и рѣчкою Сибиркою, а съ остальныхъ двухъ укрѣпленъ тройнымъ валомъ, одинъ другаго выше, и рвомъ, имѣющимъ по нынѣ до двухъ аршинъ глубины. На площади, заросшей дикою травою, мѣстоположеніе не ровное, съ ямами, изъ которыхъ три довольно глубоки. Перейдя за рѣчку Сибирку, на горѣ, видны и въ настоящее время могильные курганы, куда въ маѣ и сентябрѣ собираются мѣстные татары для поминовенія своихъ усопшихъ предковъ.

Древній городокъ Абалакъ, нынѣ село, на правомъ берегу по теченію Иртыша, возвышающемся здѣсь на 25 саженъ надъ водою, былъ резиденціею Абалака, сына хана Амара. Кучумъ, услыхавшій о при-

ближенія Ермака къ своимъ владѣніямъ, отправилъ одну изъ женъ своихъ Самбулу съ дѣтьми въ Абалакъ, откуда, какъ уже выше сказано, онъ, захвативъ въ числѣ своихъ родственниковъ и ее, бѣжалъ съ ними въ Ишимскую степь.

Въ Сузге-Тура, нынѣшнихъ Сузгунскихъ юртахъ, получившихъ свое названіе отъ имени красавицы жены Кучума Сузге, жившей тутъ своимъ хозяйствомъ отдѣльно отъ мужа, сохранился до сихъ поръ большой курганъ съ валомъ, имѣющимъ форму подковы.

Въ 50 верстахъ отъ Тобольска, вверхъ по Иртышу, находятся остатки древняго укрѣпленія Касымъ-Тура—городъ Касыма,—сына хана Мегмета. Курганъ имѣетъ высоту до 8 саженъ; окруженъ рвами и валами; главный ровъ до 7 аршинъ ширины и до $1^1/_2$ аршинъ глубины; валъ шириною 2 сажени и вышиною 1 аршинъ; другой ровъ шириною до 2-хъ саженъ и глубиною до 2 аршинъ, а валъ шириною до 3 аршинъ и высотою 1 аршинъ.

Въ 3 верстахъ выше Тобольска, на правомъ берегу Иртыша, былъ прежде городокъ Чувашъ; укрѣпленіе его стояло на мысу, имѣвшемъ высоту до 25 саженъ; двѣ стороны его примыкали къ обрывамъ мыса, а съ остальныхъ двухъ онъ укрѣпленъ былъ рвомъ и валомъ. Валъ шириною до 5 аршинъ, вышиною до 3 четвертей; за нимъ ровъ глубиною до 3 арш. Въ окрестностяхъ селеній Бронниковскаго и Кугаевскаго, по Березовскому тракту, а также близь села Новаго, по берегамъ рѣчки Бороной, находится много кургановъ и насыпей, относящихся ко временамъ битвъ Ермака съ татарами. Противъ села Романовскаго, названнаго по имени остяцкаго князя Романа, существуютъ на горѣ слѣды остяцкаго городка Чучасъ. Близь с. Бѣгишевскаго, надъ озеромъ Бѣгишевскимъ, жилъ знатный татарскій мурза Бѣгишъ, или Баишъ, построившій здѣсь городокъ, слѣдовъ котораго нынѣ почти уже не существуетъ.

Всѣ вышеозначенныя мѣстности Тобольскаго округа научному изслѣдованію и раскопкамъ до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не подвергались. Случайнымъ же образомъ иногда находимы были въ нихъ древнія вещи, заслуживающія вниманія. Такъ въ 1872 году, въ 10 верстахъ отъ юртъ Цингалинскихъ, въ Курганѣ, на берегу рѣчки Такасъ-Эга, найдены были инородцемъ Ефимовымъ серебряный кубокъ, вѣсомъ въ 72 золотника и такая же чаша, въ 22 золотника. По словамъ остяковъ, кубокъ становился предъ шайтаномъ съ виномъ или

брагой; въ первомъ случаѣ въ него наливаютъ менѣе, а въ послѣднемъ болѣе жидкости. Тутъ же ставилась и чашка съ яствами, которыми остякъ желаетъ угостить идола.

Въ іюнѣ 1873 года инородецъ юртъ Аремзянскихъ Бахметъ Кучуковъ нашолъ серебряную чашу вѣсомъ 1 ф. 3 золотника, кромѣ кружка, ввинчивающагося внутри чаши. Чаша эта находится нынѣ въ музеѣ Тобольскаго губернскаго Статистическаго Комитета. Въ XVIII столѣтіи, на берегу Оби, въ с. Самаровскомъ Тобольскаго округа, найдено было металлическое зеркало съ арабскою надписью, относящеюся къ X или къ XI столѣтію.

Единственный случай, или правильнѣе сказать, единственный опытъ правильной курганной раскопки, въ небольшихъ впрочемъ размѣрахъ, случилось намъ встрѣтить нынѣ. По случаю ожидаемаго прибытія въ г. Тобольскъ Г. Генералъ-Губернатора Западной сибири Н. Г. Казнакова изъ путешествія его къ устьямъ Оби, было вскрыто два—три кургана, находящихся на Чувашскомъ мысу, вблизи самаго Тобольска. Раскопка эта производилась, какъ и слѣдуетъ, крестообразно на 2—3 аршина въ ширину и сажени на $1^1/_2$ и болѣе въ глубину, т. е. до самой почвы кургана. Найдено было нѣсколько древнихъ металлическихъ, каменныхъ и костяныхъ вещей, относящихся къ оружію и домашней утвари древнихъ обитателей Сибири, а также нѣсколько череповъ, принадлежащихъ, по видимому, къ монгольскому и кавказскому племенамъ.

Если исторія народа должна имѣть своимъ основаніемъ лѣтописи, народныя преданія и памятники, то по мнѣнію нашему Западная сибирь далеко не бѣдна этими источниками; только нельзя не пожелать, чтобы обращено было болѣе серьезное вниманіе на наши древнѣйшіе памятники: развалины древнихъ инородческихъ городковъ и на курганы вообще, остающіеся большею частію до сихъ поръ въ первобытномъ состояніи. Нельзя здѣсь также умолчать и о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи находится по сіе время значительное количество мамонтовыхъ костей, продающихся на Обдорской ярмаркѣ каждогодно—пудами; въ Тобольскомъ же Статистическомъ Комитетѣ, находится, какъ кажется, полный скелетъ мамонта. Отъ чего бы не изслѣдовать научнымъ образомъ: какимъ путемъ эти кости—принадлежность тропическаго климата—появились на почвѣ холоднаго, не привѣтливаго сѣвера?

Занесены ли онѣ сюда всемірнымъ потопомъ, или же въ древнѣйшія до историческія времена температура сѣвера далеко не походила на температуру настоящаго вѣка?...

Въ виду того, что нѣкоторыя изъ вещей, найденныхъ въ чудскихъ курганахъ Тобольской и Томской губерній, были украшены рѣзьбою, каменьями, мозаикой, финифтью, бисеромъ и выпуклыми изображеніями разныхъ животныхъ, напр. лошадей, лосей, львовъ и разныхъ миѳологическихъ животныхъ, можно заключить, что народы, населявшіе Западную сибирь, еще за долго до вторженія въ нее Ермака имѣли торговыя сношенія не только со своими ближайшими сосѣдями, но и съ отдаленными странами, какъ напр. съ Китаемъ, Индіею и Греціею. Металлы, находимые въ VII вѣкѣ туркскими племенами въ нынѣшнемъ Кузнецкомъ округѣ, по мнѣнію такого научнаго авторитета, каковъ покойный А. Гумбольдтъ, были отсылаемы или скиѳамъ и грекамъ, отъ которыхъ они въ свою очередь, путемъ мѣновой торговли, получали ихъ въ разныхъ металлическихъ издѣліяхъ, необходимыхъ въ ихъ домашнемъ и общественномъ быту. Это подтверждаетъ и Геродотъ въ своемъ описаніи Скиѳіи, объ Агрипеяхъ, Исседонахъ и Гипербореяхъ, населявшихъ въ древности обширныя зауральскія страны.

Директоръ Копенгагенскаго музея древностей, г. Ворсо, бывшій въ 1869 году на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ изданномъ имъ сочиненіи о доисторической культурѣ россіи, (*) различаетъ въ ней двѣ культурныя группы каменнаго вѣка: южно-осѣдлую и сѣверно-кочующую. По его словамъ могилы средней и сѣверной россіи бѣдны предметами быта народовъ каменнаго вѣка: острія копій и топоры безъ отверзтія для топорища, находимые по берегамъ внутреннихъ водъ,— представляются единственными слѣдами древнѣйшихъ обитателей этихъ странъ, обитателей, по мнѣнію Ворсо, пришедшихъ изъ сѣверной или средней азіи, чрезъ уралъ. Слѣды же бронзоваго вѣка, по словамъ его, очень не значительны въ россіи. Отъ Финскаго залива до Вятки и Перми почти совсѣмъ не находилось древностей этого времени: онѣ появляются только близъ Урала, и то не какъ мѣстныя издѣлія, а какъ произведенія азіатской бронзовой культуры. По предположенію г. Ворсо, такія произведенія принадлежатъ чудскимъ племенамъ, перешедшимъ черезъ уралъ отъ натиска татарскихъ кочевниковъ. Къ такимъ

*) №№ 32 и 34 Московскихъ вѣдомостей 1874 года.

издѣліямъ, по видимому можно отнести и тѣ части мѣднаго топора, которыя находятся въ музеѣ Тобольскаго Статистическаго Комитета. Сибирскія бронзы, по завѣренію г. Ворсо, принадлежатъ къ глубокой древности и отличаются простою и отчасти грубою формою, чѣмъ и рознятся отъ европейскихъ бронзовыхъ и мѣдныхъ издѣлій древнѣйшихъ временъ. На этомъ фактѣ можетъ быть основано и предположеніе, что культурный путь изъ азіи не могъ идти чрезъ россію на западъ и сѣверо-западъ; что бронзовая культура была занесена въ европу или финикійскими мореплавателями,—или же шла на сѣверъ изъ греціи.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ предоставляемъ просвѣщенному правительству обсудить и рѣшить вопросъ: заслуживаютъ ли и въ какой мѣрѣ заслуживаютъ научнаго изслѣдованія Сибирскіе курганы вообще и Тобольскіе—въ особенности?

Членъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.

К. Голодниковъ.

Тобольскъ.

Февраля 3 дня,

1879 г.

Типографія Тоб. губерн. правленія.

2N 16 21 22

